

Мониторинг
Медведев
Отъ автор
на дурном.

0 45
142

УЧЕБНИКЪ ИСТОРИИ РУССКАГО ПРАВА

11/11

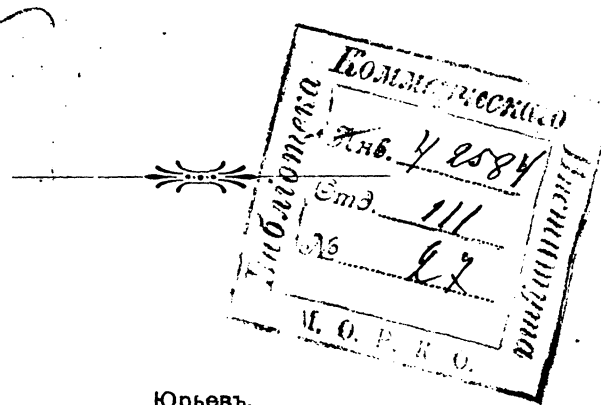
11/11

(Пособіе къ лекціямъ)

А. Н. Филиппова,

орд. проф. ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета.

Часть I.

Юрьевъ.

Печатано въ типографіи К. Маттисена.

1907 г.

p29987-39

Исторія русскаго права.

ОБЩЕЕ ВВЕДЕНІЕ.

Понятіе о науцѣ исторіи русскаго права.

Три основныхъ признака опредѣляютъ понятіе науки исторіи русскаго права и всѣ эти признаки вполне точно и опредѣленно обозначаются уже въ самомъ наименованіи этой науки. Исторія русскаго права изучаетъ не всѣ явленія общественной жизни русскаго народа, но только явленія юридическія, касаясь другихъ, — какъ, напр., явленій религіозныхъ, политическихъ, экономическихъ и т. д., — лишь постольку, поскольку они стоятъ въ связи съ многовѣковымъ движеніемъ нашего права. Она, далѣе, изучаетъ указанныя явленія не въ ихъ статикѣ, но въ ихъ динамикѣ, т.-е., она изучаетъ не ихъ состояніе въ данное время, но изслѣдуетъ ихъ происхожденіе, или образованіе, и слѣдитъ за ихъ постепеннымъ ростомъ отъ первичныхъ эмбріональных стадій развитія до позднѣйшихъ. Она, наконецъ, изучаетъ образованіе и развитіе юридическихъ нормъ и учреждений не у всѣхъ культурныхъ народовъ, но лишь у одного народа, чѣмъ и объясняется ея эпитетъ: „исторія права русскаго“.

Исторія русскаго права, подобно исторіи права другихъ культурныхъ народовъ, имѣетъ своею задачею прослѣдить и научно объяснить, на достовѣрныхъ фактахъ нашего прошлаго, зарожденіе и постепенное развитіе юридическихъ нормъ и учреждений, установить преемственную связь между ними, раскрыть причины, вызывавшія въ тѣ или иныя эпохи правообразованія, необходимость ихъ эволюціи и указать, наконецъ, на соотношеніе правовыхъ институтовъ минувшаго къ таковымъ же институтамъ позднѣйшаго времени. Юридическія понятія, — раскрывающіяся при послѣдовательномъ изученіи отдѣльных поступательныхъ стадій народнаго сознанія о правѣ и отражающіяся такъ или иначе въ организаціи учреждений и формулировкѣ юридическихъ нормъ даннаго

момента праворазвитія, — не являются величинами постоянными, извѣчно-данными, но, наоборотъ, величинами непрерывно-измѣняющимися, въ прямомъ соотвѣтствіи съ ростомъ всего сложнаго строя гражданского оборота данной страны. Какое бы юридическое понятіе мы ни взяли въ исторіи, — будь то понятіе верховной власти, государственной территоріи или народа, понятіе преступленія или наказанія, семьи или собственности, наконецъ, понятіе учрежденія, вѣдающаго, вмѣстѣ съ другими или раздѣльно, какія-либо функціи въ государствѣ, и т. д., и т. д. — каждое изъ нихъ пережило, въ теченіи вѣковъ, длинный рядъ измѣненій, прежде чѣмъ представало предъ нами въ томъ развитомъ и расчлененномъ образѣ, въ какомъ оно является въ современныхъ юридическихъ теоріяхъ или законодательствахъ различныхъ странъ. Не всѣ звенья этой сложной и часто загадочной цѣпи роста юридическихъ понятій и учреждений еще распутаны наукою, далеко не всегда ясно могутъ быть вообще обозначены ея условія и факторы правообразованія отдѣльныхъ эпохъ, а равно и ихъ отношеніе къ послѣдующему; но, несомнѣннымъ, однако, представляется одинъ общій выводъ, сдѣланный еще создателями т. наз. „исторической школы юристовъ“, а именно выводъ о законномѣрности и непрерывности вообще процесса правообразованія и праворазвитія. „Историческая школа“, какъ училъ Савиньи, „принимаетъ, что содержаніе права дано всѣмъ прошлымъ націи, а не произволомъ, такъ, чтобъ оно могло случайно сдѣлаться тѣмъ или другимъ, но что оно вышло изъ внутренней сущности націи и изъ ея исторіи“. Надъ видимымъ хаосомъ безпорядочной смѣны однихъ юридическихъ нормъ и учреждений другими царить, въ дѣйствительности, строгая послѣдовательность правовыхъ явленій, причинная зависимость однихъ отъ другихъ, преемственность ихъ развитія. Эта преемственность развитія правовыхъ явленій не всегда можетъ быть, — при современномъ состояніи научнаго знанія нашего прошлаго, — вполне наглядно представлена при изученіи права, но ее во всякомъ случаѣ надо предположить, какъ нѣчто вполне неизбежное. Авторъ извѣстнаго изслѣдованія о „Духѣ римскаго права“ Герингъ вполне справедливо отмѣтилъ, что „теперь уже признаютъ безспорнымъ, что право есть не внѣшнее собраніе произвольныхъ опредѣленій, которое обязано своимъ происхожденіемъ размысленію законодателя, но также какъ и языкъ народа, есть внутри образовавшейся и законченный продуктъ исторіи“. Поэтому, по автору — „человѣческое наблюденіе и расчетъ имѣютъ, конечно, свою долю въ образованіи права, но они больше находятъ, чѣмъ творятъ, ибо отношенія, въ которыхъ вращается жизнь

человѣчества, не дожидаются ихъ поощренія и направленія. Потребность жизни вызвала право съ его учрежденіями и поддерживаетъ его въ непрерывной внѣшней дѣятельности. Всякое законодательное размышленіе и произволъ даютъ праву тотъ видъ, который предназначенъ ему образомъ мысли и всей жизни народа и не могутъ отступить отъ него, не посрамивши самихъ себя. Исторія образованія права протекаетъ въ постоянной зависимости отъ характера, степени развитія, матеріальныхъ отношеній, судебъ народа и, рядомъ съ тѣми могущественными историческими силами, которыми направляется исторія права, содѣйствіе чловѣческаго ума превращается въ ничто, если онъ, вмѣсто орудія, хочетъ быть творцомъ“.

Мы привели только-что указанную цитату изъ „Духа римскаго права“ Іеринга потому, что она, на нашъ взглядъ, хотя кратко, но вѣрно, въ общемъ, передаетъ бесспорный выводъ, вытекающій изъ всего предшествовавшего изученія исторіи права многими поколѣніями ученыхъ, а именно выводъ о законмѣрности праворазвитія и о зависимости юридическаго строя даннаго времени и у даннаго народа отъ сложной совокупности цѣлаго ряда факторовъ. При этомъ надо, впрочемъ, отмѣтить, что сравнительная важность этихъ факторовъ праворазвитія оцѣнивалась, да и доселѣ еще оцѣнивается, весьма различно въ теоріяхъ, какъ отдѣльныхъ изслѣдователей, такъ и цѣлыхъ школъ: въ то время какъ, напр., одни выдвигаютъ на первое мѣсто экономическія или хозяйственныя условія времени, какъ важнѣйшихъ агентовъ правового строя, другіе, наоборотъ, думаютъ, что политическій складъ страны самъ по себѣ можетъ считаться достаточно-сильнымъ факторомъ праворазвитія, влияющимъ на всѣ жизненныя отношенія даннаго союза, не исключая и экономическихъ; если, далѣе, одни ученые рассматриваютъ право, какъ явленіе психическое, то другіе склонны рассматривать право, какъ понятіе соціологическое и т. д. Историкъ права, конечно, долженъ принимать во вниманіе всѣ эти ученія о природѣ права и относительной важности отдѣльныхъ факторовъ его образованія, поскольку ихъ значеніе установлено въ наукѣ, но, чтобъ не впасть въ односторонность и субъективность, онъ долженъ, на нашъ взглядъ, при изученіи отдѣльныхъ эпохъ праворазвитія, считаться со всѣмъ сложнымъ комплексомъ означенныхъ факторовъ, поскольку ихъ наличность можетъ быть выяснена изъ данныхъ самой изучаемой эпохи: такъ напр., слѣдя за эволюціе какаго-либо юридическаго понятія — государства, семьи, собственности и т. д., — онъ долженъ отмѣчать влияніе на его развитіе религіозныхъ, политическихъ, экономическихъ и иныхъ идей и условій даннаго времени, являющихся факторами, сопутству-